

ВОЗВРАЩАЯСЬ МЫСЛЯМИ

О реформе в целом и финансовом кризисе осени 1998 г., в частности

Т. КОЙЧУМАНОВ, канд.экон.наук

По прошествии года после известного финансового кризиса осени 1998 г., можно спокойно проанализировать причины случившегося и ответить на многие вопросы, которые в то время остались без ответа. Иначе, если неправильно выявить причины, то неизбежно будешь постоянно наступать на одни и те же грабли. Несмотря на то, что фундаментальные причины, приведшие к кризису, такие, как ухудшение платежного баланса, снижение экспорта, были указаны специалистами еще тогда, меры в этом направлении принимались впоследствии слишком вялые и эффекта от них, к сожалению, нет, а значит остается и угроза повторения кризиса.

Кризис тогда затронул не только Кыргызстан, но и большинство стран бывшего Советского Союза и прежде всего Россию. Оппоненты проводимых реформ, как это стало «традицией», постарались обвинить в нем реформаторов, тем самым заложив бомбу под сами проводимые реформы. Вместо анализа причин кризиса и принятия мер общество было поставлено перед решением вопроса - кто виноват?

На мой взгляд, ответ вытекает из анализа сложившейся ситуации. Не буду приводить статистику, не хочу отталкивать заведомо тех, кто сомневается в ней, и раз уж мы затронули Россию, обращусь в качестве аргументов к некоторым выводам российских аналитиков.

Сразу же оговорюсь, что не со всеми их аргументами я согласен, но по принципиальным моментам у нас общая точка зрения. Причем и сами авторы, объективно пытаясь во всем разобраться, далеко не все действия официальных властей считают верными, и многие негативы сегодняшней жизни выдают за следствие

не реформ, а как раз, наоборот, их отсутствия на деле.

Так, Г.Попов, президент Вольного экономического общества России, в статье «Российская модель переходного периода» пишет, что эпоха реформ неизбежно предполагает, что в начале пути новое всегда будет в меньшинстве. «Надо ясно представлять, что переходный период будет длительным и с достаточно тяжелой жизнью».

Все мы знаем, что если ремонтируют квартиру, то неизбежен период, когда все грязно и жить в ней трудно. Но иначе квартиру никогда не отремонтировать. Если мы решили ее отремонтировать, то надо быть готовыми к определенным лишениям. А политическая система наша к ним не готова, она, наоборот, поощряет остановки процесса в самом начале, при первых же трудностях».

Надо сказать, что Г.Попов, несмотря на несогласие в дальнейшем с политикой реформирования (почему он и ушел в отставку с поста мэра Москвы), считал первоначальный выбор курса реформирования по схеме, предложенной МВФ, наи-более верным в условиях надвигающейся катастрофы экономики бывшего СССР.

На большей части постсоветского пространства, в том числе и у нас, экономическая политика приводила к бесконечным шараханьям от радикальных мер к старым командным методам, затем вновь начинались движения вперед, но уже с потерей времени и сил. Причем все это на фоне политизированных «сенсаций», взаимных разоблачений политических оппонентов и войны компроматов, что, безусловно, подрывало доверие населения к реформам. Экономика же не терпит

непоследовательности, когда говорят одно, а делают другое, образно говоря, ставят проблему «с ног на голову».

Вспоминается, с каким энтузиазмом был поддержан российский премьер в октябре 1998 г., когда заявил на одном из совещаний, что позиция "рынок все решит" не оправдалась, сами по себе субъекты рынка возникнуть не могут. Аналогичные заявления время от времени звучали и у нас. Промышленники и там, и здесь понимали сказанное одинаково: государство отныне будет поддерживать предприятия. Но спрашивается, как поддерживать: давать субсидии, списывать долги? И в России, и у нас, я могу это смело утверждать, все 90-е годы под давлением многочисленных лоббистов такая «поддержка» и делалась, причем сверх возможностей. А вот роль государства в исполнении законов, в обеспечении дисциплины контрактов, в наказании несостоятельных должников была действительно слабой. Хотя именно это в первую очередь требуется от государства в условиях свободной рыночной экономики.

По мнению бывшего в те годы министром экономики Е.Ясина, государство было большим и слабым. Большим, ибо брало много обязательств, слабым, ибо неспособно было их выполнять. На этом направлении либеральные реформы продвинулись очень мало, встречая отчаянное сопротивление прежде всего со стороны тех, кто ныне настаивает на усилении роли государства. И делает вывод - не реформы надо винить, а их отсутствие. И тех, кто им противился. В отличие от России у нас еще таких выводов никто не делал, хотя ситуация в смысле непони-мания и торможения у нас была идентичной и вряд ли могла быть иной.

Вернемся к финансовому кризису осени 1998 г. в Кыргызстане. Что интересно, миссия МВФ, которая уже позже, весной 1999 г., провела анализ действий Минфина и Нацбанка в тот «злополучный» период и оценила их весьма положительно, и эта оценка не совпадает с официальной. А официальная позиция правительства проявлялась в том, что еще год после кризиса действия Минфина подвергались обструкции за то, что Минфин своевременно не выплатил около 400 млн.сом. бюджетникам по защищенным статьям. Неплохо мы

научились делать политику, говоря обществу полуправду полупамятками и полутонами.

А правда такова, что Минфин во второй половине 1998 г. вынужден был сократить объем выпуска государственных казначейских обязательств и только от этого недополучил в бюджет почти 350 млн.сом. Но это было сделано Минфином для того, чтобы не допустить строительства «финансовой пирамиды». В связи с начавшимся финансовым кризисом, острым дефицитом валютных средств доходность по государственным казначейским векселям начала быстро расти, достигнув осенью отметки 60-100%, поэтому решено было сократить выпуск ценных бумаг от запланированного в бюджете на тот год. Не сделай этого - в 1999 г. бюджет попал бы в крайне тяжелое положение, так как государственные казначейские векселя, по существу, остались единственными внутренними источниками покрытия дефицита бюджета, а при такой высокой доходности выплаты составили неподъемные суммы.

При этом нельзя забывать, какой был тяжелый в финансовом отношении 1998 г. - наводнение в Сузаке, экологическая катастрофа в Барскауне, недополучение кредита Азиатского банка развития по корпоративному управлению на сумму почти 1 млрд.сом. (кстати, кредит успешно получили в 1999 г.)...

Я думаю, задача наших экономистов и политиков - разобраться в причинах финансового кризиса по существу, и от поиска врагов и лозунгов, наконец, перейти к конструктивным действиям, чтобы ответить на вопросы, что надо делать и что реально будет делаться в ближайшее время для предотвращения таких кризисов, а если и случится подобное (что вполне закономерно в рыночной экономике), то какие меры помогут смягчить их последствия для экономики и населения?

Одной из реальных мер в этом направлении считаю скорейшее продвижение реформ в финансовой сфере, начатой Министерством финансов в 1997 г., а именно: внедрение мер по прозрачности бюджета, переход на программное бюджетирование, составление корректных среднесрочных финансовых планов, разработку стратегии по финансовой безопасности страны и обеспечение мониторинга показателей финансовой безопас-

ности, завершение институциональных реформ в финансовой сфере, включая совершенствование законодательной базы. Эти меры помогут сбалансировать бюджет и повысить устойчивость экономики.